

Веч. Ленинград. — 1990. — П. С. П. Р. Гаврош из Малегота

Когда-то в кассы Малого оперного театра стояли длинные очереди. За билетами.

Давно это было. Тогда в любимых ленинградцами спектаклях «Гаврош», «Юность», «Двенадцать месяцев», «Чудесная фата» и других танцевала обаятельная крохотная балерина-травести Галина Исаева.

Сегодня у народной артистки РСФСР, лауреата Государственных премий Галины Исаевой юбилей. Ее воспоминания могли бы выйти толстой и поучительной книгой — о нашем городе, его истории, о театре. Но сегодня — лишь фрагмент еще не написанных мемуаров:

— Я родилась в рабочей семье, мы жили под Лугой. Мне было пять лет, когда в красном уголке под граммофон танцевала вальс «На сопках Маньчжурии». Представляете, как могла танцевать девчонка-сорванец, только что выловленная из какой-то потасовки?! Но меня заметил дачник по фамилии Вольтинский. У него была частная хореографическая школа. И забрал меня в Петроград. Когда школу закрыли, я поступила в Хореографическое училище. Конкурс был огромный, но я чем-то понравилась и поступила, хотя облик мой был ничуть не хореографичен. Училась у Вагановой и боялась ее ужасно. Я была маленькая, как мышонок, вся в веснушках, юркая. И один из педагогов — Александр Викторович Ширяев, сам начинавший как травести, — открыл мой будущий сценический образ.

В 14 лет я вышла на сцену Малого оперного. Сначала меня не брали. Но я уговорила. Мы очень трудно жили тогда, мама заболела, мне надо было кормить семью. А в Михайловском уже слышали, что в училище есть такая смешная девчонка. Танцевать я еще толком не умела, но симпривизировала пантомиму — «Как старушка переходит улицу». Кто-то из комиссии от хохота даже со стула упал. В общем, как-то не очень законно меня все же оформили, ставку дали — 9 рублей. В переводе на нынешние деньги это рублей 60. Я так загордилась, что от важности даже перестала разговаривать со своими друзьями-беспризорниками.

Первой ролью была Пьеретта в «Арлекинаде», у балетмейстера Федора Лопухова. Потом — «Копелия», «Мнимый жених», «Сказка о попе и работнике его Балде»... Все-

го не перечислишь. Я ведь танцевала там с 1931 по 1960-й, а с 1954 еще и спектакли ставила и руководила балетной труппой. Тогда Малый оперный был другим. Мы ни в чем не дублировали Мариинку, у нас шли совершенно иные спектакли. Мы помогали молодым композиторам — таким, как Чулаки, Шостакович, Дзержинский. А какие балетмейстеры у нас работали — Лопухов, Фенстер, Варковицкий! Сейчас этого театра нет.

А в 60-е годы ушла в Ленконцерт руководить мастерской оригинального жанра. И Полунин у меня начинал, и Канашкин, и Моткин. Потом ушла в «Озорное ревю», к Ефиму Левинсону. И до сих пор руковожу там балетной труппой. Это и самая дорогая, и самая трудная моя работа. В программе мы попытались объединить балет, кукол и эстраду. С Левинсоном работать было очень интересно, но в последние годы он много болел... Теперь, когда этого талантливого человека уже нет, не знаю, что будет с ревю, — заменить его нечем.

Но нынче всем трудно. Трудное время идет. Нам-то, старикам, что, а вот молодым...

Записала монолог юбиляра
Н. ПОРТНОВА